

Distr.
GENERAL

S/4637
23 January 1961

RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH-
FRENCH

МЕМОРАНДУМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный Секретарь имеет честь обратить внимание членов Совета Безопасности на нижеследующие сообщения, рассылаемые для их информации:

- А. Письмо Генерального Секретаря от 19 января 1961 г. на имя Президента Республики Конго (Леопольдвиль).
- В. Сообщение Генерального Секретаря от 19 января 1961 г. на имя г-на Чомбе, направленное через Особого представителя Генерального Секретаря в Конго.
- С. Письмо Генерального Секретаря от 20 января 1961 г. на имя Президента Республики Конго (Леопольдвиль), направленное через Особого представителя Генерального Секретаря в Конго.
- Д. Сообщение Особого представителя Генерального Секретаря в Конго от 19 января 1961 г. на имя г.г. Гисенга, Мансикала и Мундула, в Стэнливиле, и г-на Кашамуры, в Букаву.
- Е. Сообщение Генерального Секретаря от 23 января 1961 г. на имя г-на Гисенга, в Стэнливиле, направленное через Особого представителя Генерального Секретаря в Конго.

A. Письмо Генерального Секретаря от 19 января 1961 г. на имя
Президента Республики Конго (Леопольдвиль)

Как Вам конечно известно, перевод г-на Лумумбы в Катангу вызвал здесь глубокую озабоченность. В связи с этим я направил г-ну Чомбе прилагаемое сообщение.

Я хотел бы по этому поводу напомнить Вам о моем сообщении от 5 декабря 1960 г., в котором я решительно настаивал на том, чтобы на каждой стадии судебного разбирательства дела г-на Лумумбы применялся нормальный порядок, и о Вашем ответе от 7 декабря 1960 г., в котором Вы признали обязательства, налагаемые в этом отношении Уставом на Республику Конго, и в котором Вы заявили, что будете следить за тем, чтобы судебное разбирательство дела г-на Лумумбы велось в соответствии с правилами, применяемыми цивилизованными странами.

Как я указываю в моем сообщении г-ну Чомбе, представляется очевидным, что перевод г-на Лумумбы в Катангу по необходимости снова затрагивает принадлежащее г-ну Лумумбе право быть судимым без излишней проволочки, сообщаться со своим адвокатом, со своими друзьями и со своей семьей и, вообще говоря, располагать необходимыми средствами для подготовки своей защиты. Кроме того, многие страны уже давно признают в качестве основного принципа, что обвиняемый не может быть без своего согласия изъят из подсудности компетентного суда; это является тем принципом, который явно основан на требовании справедливого и скорого суда.

Ввиду этих соображений я считаю своим долгом настоятельно просить Вас принять немедленные меры к тому, чтобы г-н Лумумба был возвращен из Катанги и чтобы, если он не будет освобожден, он имел возможность ответить на предъявленные ему обвинения во время справедливого и публичного разбирательства дела беспристрастным судом с соблюдением всех гарантий, необходимых для его защиты.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд
Генеральный Секретарь

/...

В. Сообщение Генерального Секретаря от 19 января 1961 г. на имя г-на Чомбе, направленное через Особого представителя в Конго

"Представитель Организации Объединенных Наций в Элизабетвиле г-н Берендсен уведомил меня о своем разговоре с Вами относительно необъявленного перевода г.г. Лумумбы, Мполо и Окито в Элизабетвиль. Вам, конечно, известно, что перевод г-на Лумумбы из Тисвиля вызвал у многих глубокую озабоченность по причине всех связанных с этим возможных обстоятельств и последствий, принимая в особенности во внимание то, что этот перевод, по-видимому, вызовет новую отсрочку и перенесение на более позднюю дату судебного разбирательства, на которое, после длительного срока своего заключения, г-н Лумумба имеет право на основании общепризнанных принципов права и прав человека. Кроме того, представляется очевидным, что этот перевод и дальнейшее заключение в Катанге в значительной мере нарушат некоторые минимальные права, как правило, гарантируемые обвиняемому, как право располагать необходимыми средствами, чтобы подготовить свою защиту, право общаться с адвокатом по собственному выбору, право на судебное разбирательство без чрезмерной задержки и право требовать явки в суд указанных им свидетелей.

Если, насколько мне известно, Вы сами и власти Катанги в связи с этим переводом были поставлены перед совершившимся фактом, то Вы, конечно, не преминете предусмотреть, какие меры следует принять, чтобы к г-ну Лумумбе и к его друзьям был применен нормальный порядок в месте, подсудном компетентному суду. Я уверен в том, что в ожидании решения по этому делу Вы будете следить за тем, чтобы они подвергались человечному и справедливому обращению, на которое они имеют право".

C. Письмо Генерального Секретаря от 20 января 1961 г. на имя Президента Республики Конго (Лешпольдвиль), направленное через Особого представителя в Конго

В моем письме от 19 января я сообщил мои непосредственные замечания по поводу перевода в Катангу г-на Лумумбы и других лиц. Я считаю нужным уведомить Вас, что этот вопрос сегодня обсуждался Консультативным комитетом по Конго, который, единодушно и безоговорочно одобрив точку зрения, которую я высказал в моем письме, пришел к заключению, что к этому письму следует добавить некоторые дальнейшие важные замечания.

Как Вам известно, Консультативный комитет, действуя на основе полномочий, полученных им от Генеральной Ассамблеи, учредил Примирительную комиссию, которая в настоящее время находится в Конго. В соответствии со своими полномочиями Комитет проявляет особый интерес ко всему тому, что касается усилий, направленных на содействие объединению Конго и примирению в этой стране, и полагает, что он несет за это особую ответственность. Он занял эту позицию, признавая, в то же время, что направленные на эту цель меры зависят исключительно от самих конголезцев и что его полномочия в этой области ограничены тем обстоятельством, что речь идет по существу о вопросе внутреннего порядка, который, однако, как это полностью признали Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, приобрел такое международное значение, что Организация имеет право высказывать свои взгляды и выражать свое мнение.

Консультативный комитет твердо убежден в том, что заключение в тюрьму различных политических лидеров влияет на успешный исход усилий, направленных на те цели, которые Вы сами, г-н Президент, признали своими. Он твердо убежден, что нет возможности вести переговоры между политическими лидерами, пока некоторые из них находятся в задержании и, таким образом, не имеют возможности свободно высказывать свои взгляды или свободно участвовать в обсуждениях. Это общее замечание, которое вполне оправдывается опытом, имеет особое значение в настоящем случае, так как, как это хорошо

/...

известно, одно из заключенных лиц пользуется большим влиянием в широких общественных кругах, а это лишает устойчивости любое решение, к которому придут, не установив предварительно контакта с этим лицом.

При таких условиях Комитет полагает, что необходимо в срочном порядке обратить Ваше внимание на серьезные последствия, которые, по его мнению, может иметь продолжающееся содержание в заключении г-на Лумумбы на усилия, направленные на национальное примирение и объединение, в особенности потому, что прошло несколько месяцев без того, чтобы были приняты меры для урегулирования положения заключенного в соответствии с нормальным порядком. Совершенно ясно, что политическое значение настоящих замечаний увеличивается ввиду недавнего перевода г-на Лумумбы в Катангу, что может только усложнить положение, создавшееся в результате его ареста и заключения.

Обращая Ваше внимание на важные и срочные замечания Консультативного комитета, к которым я безоговорочно присоединяюсь, я считаю нужным упомянуть, в то же время, что мною получены проверенные и совершенно достоверные сообщения относительно жестокого обращения, которому подверглись г-н Лумумба и его друзья в связи с их переводом. С учетом этих сообщений я вынужден вновь обратиться к Вам с настойчивым призывом о том, чтобы эти лица подвергались гуманному обращению, соответствующему общепринятым принципам и тем условиям, которые Организация Объединенных Наций и ее представители стремятся обеспечить любому лицу, независимо от его политических убеждений или его расы, в рамках задачи Организации Объединенных Наций, имеющей своей целью обеспечение защиты людей и охраны имущества.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд
Генеральный Секретарь

/...

D. Сообщение Особого представителя Генерального Секретаря в Конго от 19 января 1961 г. на имя г.г. Гисенга, Мансикала и Лундула, в Стэнливиле, и г-на Кашамуры, в Букаву

В качестве Особого представителя в Конго Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций я считаю своим долгом самым серьезным образом обратить Ваше внимание на положение, которое создалось в результате препятствий, чинимых властями Восточной провинции свободному передвижению иностранных граждан, которые желают передвигаться внутри Конго или покинуть территорию Республики. В течение нескольких недель указанные власти систематически отказываются выдавать разрешения на выезд иностранным гражданам, которые просят о таких разрешениях, что создало в отношении этих лиц подлинный режим принудительного местожительства. Такого рода мера, которая применяется в общем порядке и без всяких различий ко всему иностранному населению, живущему в Восточной провинции, без того, чтобы к лицам, являющимся жертвами этой меры, предъявлялись индивидуально какие-либо претензии, может только считаться актом правительственного произвола, противоречащим общим принципам права, действующему законодательству и общей практике цивилизованных наций, которая нашла свое отражение во Всеобщей декларации прав человека. В связи с этим я позволяю себе обратить Ваше особое внимание на статью 13 этой Декларации, которая постановляет, что всякое лицо имеет право на свободу передвижения и на свободный выбор местожительства в пределах государства и что всякое лицо имеет право покидать любую страну, в том числе свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Я вынужден, поэтому, формально протестовать против того, что в Восточной провинции власти приняли меры, ограничивающие передвижение иностранных граждан, меры, которые в настоящее время находятся в силе, и обратиться к этим властям с торжественным призывом немедленно отменить указанные меры. Дальнейшее применение этих мер может только нанести ущерб доброму имени и престижу этих властей в глазах мировой общественности, и я хочу верить, что эти

/...

власти поймут, что немедленная отмена этих мер будет в их собственных правильно понятых интересах.

Я также считаю своим долгом напомнить, что согласно другим принципам Всеобщей декларации прав человека, применение которой при всех обстоятельствах является безусловным долгом организованных властей любой страны, всякое лицо имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность (статья 3), никто не должен подвергаться пытке или жестокому или бесчеловечному или унижительному для его достоинства наказанию или обращению (статья 5), и что никто не должен подвергаться произвольному аресту, заключению или изгнанию (статья 9). Эти принципы должны применяться без различия расы, цвета кожи, пола, языка, религии и политических или других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или любого другого обстоятельства (статья 2). Произвольный арест и физическое насилие или унижительное обращение, направленные против любого лица или против любой группы населения, со стороны гражданских или военных групп, являются действиями, которые сурово осуждаются мировым общественным мнением, и власти не могут уклониться от обязанности принимать все необходимые меры, чтобы воспрепятствовать таким действиям.

Я буду благодарен, если Вы уделите внимание моему обращению, и я смею надеяться, что мой призыв будет услышан.

Е. Сообщение Генерального Секретаря от 23 января 1961 г. на имя г-на Гисенга, в Стэнливиле, направленное через Особого представителя Генерального Секретаря в Конго

В течение последних недель я получил ряд проверенных докладов от представителей Организации Объединенных Наций в Восточной провинции, указывающих на то, что в отношении как конголезских, так и неконголезских элементов населения, имело место чрезвычайно большое число нарушений самых основных прав человека. Мой Особый представитель в своей ноте от 19 января 1961 г., которую я вполне одобряю, уже обратил Ваше внимание на многочисленные акты произвола, совершенные членами провинциального правительства.

Я знаю, что Вы сообщили моему представителю в Стэнливиле о Вашем намерении обратиться с призывом к населению, запрещающим все акты насилия. Я искренне верю в то, что в результате этих обращений будут исправлены имевшие место серьезные случаи несправедливости и, таким образом, будут устранены поводы к трениям и напряженности, столь пагубные для благосостояния всех жителей провинции.

Я хочу, в частности, просить Вас спешно принять самые решительные меры, для того чтобы части Национальной армии Конго, действующие в районе Стэнливиля, взяли на себя те функции, которые им фактически надлежало взять на себя, так как они, по существу, им принадлежат; я имею в виду поддержание внутренней безопасности. Этим я хочу сказать, что эти части должны приложить усилия к тому, чтобы обеспечить защиту невиновных лиц от всякого плохого обращения, вместо того чтобы являться орудием подстрекательства к беспорядкам и волнениям.

Я хочу, кроме того напомнить Вам, что явно неприемлемо, чтобы части Национальной армии Конго позволяли себе непосредственно вмешиваться в функции охраны, выполняемые Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, как это неоднократно случалось, в частности 21 января 1961 года.

/...

Я искренне надеюсь на то, что Вы употребите все влияние, на которое Вы можете рассчитывать, чтобы добиться полного соблюдения порядка в районе, который в настоящее время находится под Вашим контролем, что возлагает на Вас серьезную ответственность как в национальном, так и в международном плане.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд
Генеральный Секретарь
